

МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ ПОЗНАНИЯ. СПЕЦИФИКА ФИЛОСОФСКОГО И НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Панфиленко Е.Д., Провлоцкая Д.В., магистранты

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Малыхина Г.И. – канд. фил. наук, доцент

В работе рассматривается эволюция представлений о формах познания от классической дихотомии «чувственное — рациональное» к современному пониманию их многообразия. На основе сравнительного анализа выявляется специфика философского и научного познания по целям, методам, критериям истинности и социокультурной роли. Показано, что в условиях междисциплинарности и цифровой трансформации их различие становится взаимодополняющим, а философская рефлексия выступает необходимым инструментом научной и инженерной деятельности.

Познание является фундаментальной характеристикой человеческого бытия. На протяжении истории философии сложились различные трактовки его природы: от античного понимания познания как припоминания (Платон) до новоевропейской трактовки его как активного конструирования реальности субъектом (И. Кант). В классической гносеологии познание традиционно делилось на два уровня — чувственный (ощущения, восприятия, представления) и рациональный (понятия, суждения, умозаключения). Однако современная неклассическая эпистемология существенно расширяет это представление, выделяя наряду с ними такие формы, как обыденное познание, формирующееся в повседневной практике; мифологическое и религиозное познание, играющие важную роль в истории культуры; художественное познание, постигающее мир через образы; а также такие специфические формы, как неявное знание (М. Полани), социальное познание, воплощённое познание (*embodied cognition*) и цифровое познание, связанное с обработкой больших данных и алгоритмами [1, 2]. В этом многообразии философское и научное познание занимают особое место; их специфика часто смешивается, но между ними существуют принципиальные различия, которые требуют специального анализа.

Наука и философия представляют собой две взаимосвязанные, но не тождественные формы духовно-теоретического освоения действительности. Их различие можно проследить по нескольким ключевым параметрам: цель, методы, критерии истинности, отношение к субъекту и социокультурная роль.

Цель. Наука направлена на получение объективного, проверяемого, систематизированного знания о фрагментах действительности. Её идеал — выявление закономерностей, формулировка законов, построение теорий, обладающих предсказательной силой. Философия же стремится к рефлексии над основаниями познания, бытия, ценностей; она проблематизирует границы парадигм и сами критерии рациональности [3]. Философское знание не нацелено на непосредственное практическое применение, но задаёт мировоззренческие ориентиры для других форм познания.

Методы. Научное познание опирается на эмпирические методы (наблюдение, эксперимент, измерение) и теоретические (идеализация, формализация, аксиоматизация). Важнейшую роль играет специальный язык, однозначность терминов и воспроизводимость результатов. Философское познание использует умозрение, рефлекссию, герменевтические процедуры, анализ категорий. Оно не продуцирует эмпирически проверяемых фактов, но задаёт концептуальные рамки для их интерпретации. Философские методы носят универсальный характер и применимы к любой сфере познавательной деятельности.

В науке доминирует корреспондентская концепция истины (соответствие знания действительности), дополненная критериями когерентности (согласованность внутри теории) и практической эффективности. В философии помимо этого обсуждаются конвенциональные, прагматические, экзистенциальные трактовки истины, а сам вопрос о её критерии становится предметом рефлексии [1]. Философские истины не подлежат прямой эмпирической верификации; их обоснование достигается через аргументацию, непротиворечивость и убедительность.

Отношение к субъекту. Классическая наука стремилась к исключению субъекта из познания, рассматривая его как источник искажений. Постпозитивизм (Т. Кун, И. Лакатос) показал, что научное сообщество с его парадигмальными установками неизбежно влияет на содержание знания. Тем не менее, идеал объективности остаётся нормативным ориентиром. Философское познание изначально включает субъекта не как помеху, а как условие постановки вопросов о смысле, ценности, границах познания. Философская истина всегда «личностна» в том смысле, что требует от субъекта активного осмысления и выбора.

Социокультурная роль. Наука выступает производителем технологически применимого знания. Она служит двигателем экономического роста, инноваций, модернизации производства. В современном обществе наука выполняет ряд ключевых функций: познавательную (производство нового знания),

культурно-мировоззренческую (формирование научной картины мира), инновационно-практическую (обеспечение технологического развития), социально-управленческую (экспертное сопровождение решений) и духовно-образовательную (трансляция знания через систему образования) [1]. Философия выполняет критическую, мировоззренческую, методологическую функцию, часто обнажая неявные предпосылки научных теорий. Она обеспечивает связь науки с другими сферами культуры – искусством, религией, моралью, политикой.

Проведённое сравнение позволяет выявить не только различия, но и точки пересечения, которые становятся особенно значимыми в исторической ретроспективе. В XX–XXI веках жёсткое противопоставление философского и научного познания уступает место их взаимопроникновению. Постпозитивизм (К. Поппер, Т. Кун, П. Фейерабенд) показал, что развитие науки невозможно без философской рефлексии над основаниями исследовательских программ. В свою очередь, натурализованная эпистемология (У. Куайн) предлагает рассматривать традиционно философские проблемы познания как предмет эмпирического изучения когнитивной психологии и нейронауки [3]. Это сближение порождает новые дисциплины – философию науки, философию искусственного интеллекта, социальную эпистемологию.

Обращение к историческому развитию форм познания позволяет глубже понять их специфику. В античности философия и наука существовали в нераздельном единстве: философское умозрение включало в себя зачатки математических, физических и биологических знаний. В Новое время происходит размежевание: экспериментальное естествознание обретает самостоятельность, а философия сосредотачивается на обосновании научного метода (Ф. Бэкон, Р. Декарт, И. Кант). В XIX веке складывается позитивизм, провозгласивший отказ от философских спекуляций и объявивший науку единственным источником истинного знания. Однако в XX веке выяснилось, что сама наука не может обойтись без философской рефлексии: кризис оснований математики, квантово-механическая проблема измерения, этические дилеммы биомедицины – все эти вопросы требуют выхода за пределы узкодисциплинарных подходов.

Сегодня, в эпоху цифровой трансформации и развития искусственного интеллекта, взаимодействие философии и науки приобретает новые черты. Создание «объяснимого ИИ» (XAI) требует не только технических решений, но и философского осмысления того, что такое понимание, истина и ответственность за знание. Методология междисциплинарных исследований (нейронаука, климатология, биоинформатика) предполагает синтез научных методов с философской рефлексией о границах их применимости.

Кроме того, современная социальная эпистемология исследует, как знание производится, распределяется и легитимируется в обществе. В условиях «постправды» и алгоритмической курации контента различие между научным и ненаучным знанием становится неочевидным для массового сознания. Философский анализ помогает выявить механизмы эпистемической несправедливости и выработать стратегии критического мышления.

Важно отметить, что многообразие форм познания не означает их изолированности. В реальной познавательной практике различные формы переплетаются. Например, в научном открытии нередко участвуют художественная интуиция, воображение, неявные навыки; социальное взаимодействие в научном сообществе влияет на принятие теорий; а философские принципы направляют интерпретацию эмпирических данных. Таким образом, познание представляет собой сложный, многоуровневый процесс, в котором чувственное, рациональное, интуитивное, социальное и цифровое измерения образуют неразрывное единство.

Таким образом, многообразие форм познания не сводится к простой иерархии. Философское и научное познание сохраняют свою специфику, но в современных условиях их разделение становится не столько жёстким разграничением, сколько различием взаимодополняющих типов интеллектуальной деятельности. Осознание этой специфики необходимо для корректной постановки исследовательских задач, критической оценки результатов и адекватной навигации в информационной среде. Будущее эпистемологии связано с интеграцией философской рефлексии и эмпирических исследований познания, что позволит адекватно отвечать на вызовы цифровой эпохи.

Список использованных источников:

1. Мальхина, Г.И. *Философия и методология науки: учеб. пособие* / Г.И. Мальхина [и др.]. – Минск: БГУИР, 2017. – 274 с.
2. Lakoff, G. *Philosophy in the Flesh* / G. Lakoff, M. Johnson. – New York: Basic Books, 2019. – 624 p.
3. Fuller, S. *Post-Truth: Knowledge as a Power Game* / S. Fuller. – London: Anthem Press, 2018. – 250 p.